

М. И. Реутов

УДК 372.881.1

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭТАЛОНА И ИДЕАЛА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Определение эталона и образовательного идеала в преподавании иностранного языка непосредственно связано с проблемой четкости понимания конечного результата овладения изучаемым языком. В свете модернизации языкового образования данная проблема имеет далеко не однозначное решение. Во-первых, в научной методической литературе такие понятия, как «эталон» и «идеал», нередко отождествляются, что делает необходимым поиск дефиниций, наиболее полно отражающих сущность рассматриваемых объектов. Во-вторых, по-прежнему спорным остается вопрос о том, кого или что считать эталоном и/или идеалом и насколько этот идеал достижим в реальной практике преподавания иностранного языка. Все это создает серьезные затруднения в понимании общих задач и конечной цели профессионального языкового образования.

Обратимся к истории данного вопроса. В советскую эпоху в условиях «железного занавеса» изоляция учащихся от внешнего мира привела к тому, что вопрос об идеале, к которому нужно стремиться при изучении иностранного языка, практически не ставился. Основное внимание уделялось изучению самой языковой системы и ее функционирования в ограниченном наборе ситуаций речевого общения. Все, что требовалось от учащихся, это умение понимать технические и художественные тексты на иностранном языке, а также умение элементарно общаться в пределах изучаемой темы. По сути дела чисто лингвистический подход к изучению иностранного языка сделал негласным эталоном овладения языком личность, обладающую

лингвистической компетенцией, безотносительно к реальности межкультурного общения. Естественно, ни о каком следовании принципу культурно-связанного соизучения иностранного и родного языков в то время не могло быть и речи.

Во второй половине XX века усиливаются коммуникативная и прагматическая направленности обучения иностранным языкам. Коммуникативно-ориентированное обучение напрямую связано с таким лингводидактическим конструктом, как коммуникативная компетенция. В то время она рассматривалась как многосложное явление, состоящее из компетенций в каждом виде речевой деятельности. Постепенно эталоном в рецепции и продукции высказывания становится носитель языка, т. к. именно он как никто другой способен идеально продемонстрировать данные умения на родном ему языке.

В 90-е годы XX столетия наблюдалось явное стремление во всем подражать носителям изучаемого иностранного языка. Во многом это было обусловлено идеализацией западного образа жизни и негласным поощрением критического отношения к собственной культуре, которая ассоциировалась, прежде всего, с реалиями советской эпохи. Автор данной статьи помнит, как на занятиях по английскому языку студенты языкового факультета называли друг друга английскими именами, в той или иной степени соответствующими их родным именам, что приводило самих носителей языка в недоумение. Не видя национальной специфики в подобной номинации, иностранцы задавали вопросы, почему у некоторых российских студентов английские имена. Наиболее способные студенты, побывавшие в стране изучаемого языка сразу после падения «железного занавеса», с гордостью рассказывали о том, как им удалось скрыть свою национальную принадлежность и как их принимали, если не за самих носителей языка, то хотя бы за жителей стран, близких по культуре к месту их пребывания. Некоторые преподаватели даже приветствовали использование студентами сленговых слов и выражений,

которые они почерпнули в зарубежных поездках, видя в этом некое «свежее веяние» в закоряченной рутине языкового образования.

В XXI веке рассмотрение носителя языка как образовательного идеала в преподавании иностранного языка было поставлено под сомнение. Само понятие «носитель языка» довольно приблизительно и спорно. Изначально под ним понимался человек, который родился в стране изучаемого языка, обучался данному языку с детства непосредственно в языковой среде, владеет им в качестве первого языка, способен строить свободную, спонтанную речь и имеет подсознательные знания правил языка, интуитивно понимает смысл, умеет общаться в различных ситуациях, используя широкий спектр языковых навыков и умений [1, с. 1765]. Существуют научные работы, в которых делается попытка четко определить период пребывания человека в стране родного языка, дающий основания считать его носителем языка, поскольку язык постоянно развивается, а человек способен забывать его вдали от родной языковой среды.

Приведенные выше признаки носителя языка, с нашей точки зрения, не могут считаться вполне корректными, поскольку инофон мог родиться в одной стране, а воспитываться в другой, кроме того, его идиолект может отличаться скудностью словарного запаса, использованием просторечий и наличием языковых ошибок. Также следует отметить трудность определения «степени забывания» языка.

Вполне очевидным становится тот факт, что при подобном подходе «носитель языка» является обыденным понятием, а не методическим термином, поскольку нельзя брать за образец конкретного человека, чей идиолект родного языка требует специального лингвистического анализа на соответствие языковой норме. Более того, поскольку язык является отражением культуры и непосредственно связан с ней, речеповеденческие акты типичного носителя языка должны соответствовать принятым в данной культуре нормам поведения и не противоречить базовым культурным

ценностям данного народа. Проще говоря, ни деклассированный элемент, ни маргинал, ни просто неграмотный человек не может рассматриваться в методической науке как носитель языка, хотя в обыденном понимании таковым является. Если все же использовать данное понятие в практике преподавания иностранных языков, то следует говорить о некоем усредненном носителе языка, т. е. не о конкретном человеке, а о совокупности характеристик инофона, в обязательном порядке включающих в себя его общую образованность и разностороннее развитие, соответствие его речи языковой норме, а вербального и невербального поведения – культурным нормам страны изучаемого языка.

С появлением теорий межкультурной коммуникации и формирования поликультурной языковой личности в роли идеала обучения стал выступать медиатор культур, т. е. просвещенный посредник между собственной личностью, являющейся продуктом родной культуры, и личностью инофона, являющегося носителем иноязычной культуры [2, с. 230]. При этом формирование медиатора культур рассматривается не только как конечная цель общеязыковой, но и профессиональной подготовки. Так, например, профессиональный переводчик также может выполнять функцию медиатора культур, который обладает языковой, коммуникативной и межкультурной компетенциями, а также общими знаниями в гуманитарных областях и способностью к самоорганизации и адаптации к рабочим условиям [14, с. 28]. Кроме того, международная интеграция и глобализация основных сфер жизни общества «обуславливают потребность в специалистах, выступающих в качестве посредников между своей и иной профессиональными культурами» [13, с. 139].

Теперь обратимся к вопросу о том, что называть образовательным идеалом, а что эталоном в преподавании иностранного языка. С нашей точки зрения, данные понятия нетождественны. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующие определения: эталон – это

«мерило, образец» [5, с. 913]; идеал – это «то, что составляет высшую цель деятельности, стремлений; совершенное воплощение чего-нибудь» [6, с. 236].

Рассмотрим вначале понятие «идеал» в практике преподавания иностранного языка. Поскольку идеалом считается нечто совершенное, то, очевидно, здесь речь идет о конечном результате изучения иностранного языка, т. е. о владении им на профессиональном уровне. При этом под профессиональным уровнем следует понимать не использование иностранного языка как средства общения на узкоспециализированные темы в рамках какой-либо профессии, а глубокий научный подход к организации процесса межкультурного общения на иностранном языке. Как и в случае с научным осмыслением понятия «носитель языка», идеалом не может быть конкретный человек, поскольку он всегда будет иметь какие-либо недостатки, связанные с его личностными особенностями. Идеал – это то, к чему мы стремимся в своей учебной или профессиональной деятельности. Абсолютное достижение его означает полное отсутствие перспектив для самосовершенствования, что противоречит идеям педагогической системы непрерывного образования.

В своем понимании идеала в преподавании иностранного языка мы исходим из концепции медиатора культур, предложенной профессором Г. В. Елизаровой.

Именно характеристики медиатора культур наиболее полно соответствуют конечной цели овладения иностранным языком. Она предполагает не просто сформированность иноязычной коммуникативной компетенции в полном ее объеме, но и приобретение особой межкультурной компетенции, присущей только медиатору культур и предполагающей основанную на знаниях и умениях «способность осуществлять межкультурное общение посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достигать в итоге позитивного для обеих сторон результата общения» [2, с. 236].

Медиатор культур и носитель языка имеют, на наш взгляд, только одну общую характеристику – это свободное владение языком, предполагающее знание и соблюдение языковой нормы. Мы говорим именно о свободном владении языком согласно общеевропейской системе уровней, а не о владении языком в совершенстве, поскольку даже родной язык не может быть освоен всесторонне, точно так же, как и отражающаяся в нем объективная реальность. Например, одному человеку практически невозможно овладеть терминологией всех существующих наук (рис. 1).

Рисунок 1. Характеристики носителя языка и медиатора культур

Медиатор культур в отличие от носителя языка обязательно обладает межкультурной компетенцией в качестве своеобразной надстройки над составляющими коммуникативной компетенции. Кроме того, он имеет свой особый идиолект, сформированный в процессе овладения языком как иностранным, а не родным, т. е. в условиях искусственного билингвизма. Общение медиатора культур с инофонами не может строиться по законам, принятым в его родной культуре, иначе восприятие ситуаций общения с позиций «наивного сознания», т. е. через призму ценностей родной культуры, неизбежно приведет к культурному шоку и «фальшивым» конфликтам на межкультурном уровне общения согласно классификации К. Боулдинга, т. е. конфликтам, возникающим из-за неправильного восприятия или непонимания и базирующимся на субъективных факторах [5, с. 45].

В то же время медиатор культур не строит свое поведение на основе принятия культурных ценностей и норм страны изучаемого языка. Он работает над созданием общего значения происходящего, следуя особым правилам сотрудничества в межкультурном общении [2, с. 219].

Если выбрать носителя языка в качестве образовательного идеала в преподавании иностранного языка, то это будет означать отказ обучающегося от своей национально-культурной идентичности [7, с. 198]. В воспитательном плане подобный подход, предполагающий принятие чужих культурных норм и ценностей взамен собственных, глубоко деструктивен. Абсолютное равенство на носителя языка в процессе овладения иностранным языком в рамках языкового образования может привести к постановке цели подготовки учащегося к ассимиляции в чужой культуре с перспективой дальнейшей эмиграции, что не может быть учебно-воспитательной целью в здоровом обществе вообще и в учебном учреждении в частности. Кроме того, особые правила межкультурного общения не предполагают превращения медиатора культур в космополита, поскольку в отличие от последнего он сохраняет свою культурную идентичность.

По определению медиатор культур должен обладать умениями осуществления сотрудничества в межкультурном общении, что предполагает наличие у него такого качества, как толерантность. Тем не менее, необходимо иметь в виду, что это качество уже не имеет той однозначной трактовки в современном мире, как это было в самом начале XXI века.

В статье 1.4 Декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, говорится о том, что толерантность означает «признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять индивидуальность» [8, с. 263]. Однако в последнее время наблюдаются тенденции под прикрытием толерантности навязывать так называемые

общеευропейские ценности и американскую культуру. Понимание толерантности как абсолютной терпимости может привести к потере национального самосознания, квинтэссенции родной культуры и проникновению одной культуры в другую [4, с. 307]. Причем подобная опасность наблюдается не только на уровне межкультурного взаимодействия людей в виде навязывания своих культурных ценностей и трактовок явлений общественной и политической жизни, но и на уровне взаимодействия языковых систем, когда, например, наблюдается неоправданное увеличение англоязычных заимствований в русском языке.

В той же статье 1.4 Декларации указано, что проявление толерантности не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям, а также навязывания взглядов одного человека другому [8, с. 263]. Вполне естественно, что данное положение должно касаться и межкультурного общения как на бытовом, так и на общественном уровне. Исходя из этого, мы не склонны считать, что медиатор культур как идеал в преподавании иностранного языка должен быть ограничен выбором лишь сотрудничества как единственно возможной формы реагирования на ситуацию межкультурного общения, если речь идет о навязывании чужого образа жизни, взглядов, ценностей и норм поведения. Требования к современному языковому образованию предполагают освоение учащимися умения не только сотрудничать с инофоном в достижении определенной цели, не ущемляя его прав и свобод, но и уметь спорить, отстаивать свою точку зрения, защищать интересы своей страны и своего народа, при этом не обижая партнера по общению и не оскорбляя его чувства национального достоинства. Медиатор культур должен выступать в качестве своеобразного «просветителя», способного доходчиво и тактично объяснить культурно обусловленные особенности своего поведения. Если представитель иноязычной культуры высмеивает ценности, понятия или традиции, которые являются нерушимыми для представителей страны

медиатора культур, это не значит, что последний должен одобрять подобное поведение. Например, если американский учитель ведет занятие, сидя на столе, и разрешает учащимся называть себя по первому имени, это не является приемлемым для российского учителя. В ситуациях, связанных с возникновением культурного шока, необходимо давать партнеру обратную связь о том, какие чувства испытывает представитель иной культуры, а также предоставлять предельно ясный культурологический комментарий происходящего.

Не исключается и такая ситуация, когда, несмотря на все вежливые разъяснения, инофон продолжает демонстрировать враждебность или презрительное отношение к ценностям иной культуры. В этом случае мы не видим ничего предосудительного в способности медиатора культур занимать жесткую позицию.

Подготавливая будущего медиатора культур в рамках языкового образования, мы должны понимать, что в практике межкультурного общения вполне могут возникнуть ситуации, когда ему понадобятся определенные языковые средства, а также социолингвистические и социокультурные знания, необходимые для отстаивания своего права на национально-культурную идентичность, при этом его поведение не должно основываться на наивном сознании, заставляющем человека рассматривать ситуацию межкультурного общения исключительно через призму родной культуры. Его действия должны быть вполне осознанны и основываться на глубоких знаниях как родной, так и иноязычной культуры. Стремление всеми возможными способами избегать неприятных ситуаций в межкультурном общении не должно быть самоцелью в подготовке медиатора культур. В конечном счете, иностранный язык – это всего лишь средство общения, а любое общение может иметь не только позитивную окраску.

Возвращаясь к проблеме определения эталона в преподавании иностранного языка, отметим, что это понятие гораздо уже, чем понимание

идеала. Идеал всегда труднодостижим, а эталон в нашем понимании это конкретный образец, которому мы следуем при овладении иностранным языком на конкретном этапе его изучения. Если идеал – комплексное понятие, имеющее лингвистическую, социальную и культурологическую природу, то эталон – это чисто лингводидактический термин, т.к. каждый этап овладения иностранным языком предполагает целеполагание в соответствии с определенным эталоном (образцом), который отражает конкретный уровень владения иностранным языком. Как и идеал, эталон не является конкретным человеком, а лишь совокупностью характеристик, наличие которых дает основание считать, что учащийся достиг определенного уровня владения иностранным языком.

Представим процесс овладения иностранным языком на одном из этапов его изучения, установив связь между диагностикой, целеполаганием и эталоном:

- диагностика актуального уровня владения иностранным языком;
- определение уровня обучения;
- постановка цели обучения для данного этапа обучения;
- определение характеристик эталона обучения;
- организация учебного процесса в соответствии с целями и эталоном обучения;
- диагностика приобретенного уровня владения иностранным языком;
- сравнение приобретенного уровня владения иностранным языком с эталоном.

С нашей точки зрения, не следует отождествлять эталон в преподавании иностранного языка с описанием того или иного уровня владения им по общеевропейской или какой-либо другой системе. Безусловно, существующие современные системы определения уровней владения иностранным языком основаны на коммуникативном подходе к оценке по различным видам речевой деятельности и дают определенный

инструментарий, позволяющий как преподавателю, так и самому учащемуся определить эти уровни [3, с. 573]. Однако если взять, к примеру, общеевропейскую систему, то ни общее описание подуровней A1, A2, B1, B2, C1, C2, ни более подробное описание основных аспектов владения языком по видам речевой деятельности, ни оценка языкового поведения на основе отдельных аспектов коммуникативной компетенции (например, выделение диапазона, точности, беглости, взаимодействия и связности в качестве критериев оценки говорения) не отражают межкультурную составляющую языковой подготовки. То же самое можно сказать и об отечественной классификации уровней владения языком по таким критериям, как фонетика, грамматика, лексика, разговор, аудирование, чтение и письмо.

Если мы говорим о медиаторе культур, являющемся поликультурной языковой личностью, как об образовательном идеале, то наивно думать, что учащийся сможет постепенно приближаться к этому идеалу от этапа к этапу изучения иностранного языка без специальной целенаправленной работы над развитием межкультурной компетенции. Это значит, что эталон каждого этапа обучения должен содержать не только лингвистические и социолингвистические, но также и социокультурные характеристики. Таким образом, необходимо проводить занятия в ситуациях, отражающих как монокультурную, так межкультурную специфику речевого общения на каждом этапе овладения иностранным языком. Это значит, что эталон в преподавании иностранного языка должен соответствовать не только языковой норме, но норме межкультурного общения.

Под нормой межкультурного общения мы понимаем не нормы, основанные на ценностях иноязычной культуры, т. к. неукоснительное следование им опять приводит нас к идеализации носителя языка, а межкультурные нормы ситуационно обусловленного бесконфликтного поведения.

В своей работе, посвященной развитию и формированию поликультурной личности, Ю. В. Чичерина выделяет лингвистический, когнитивный, аффективный и деятельностный уровни в ее структуре. Лингвистический уровень предполагает владение языковыми и речевыми средствами общения, когнитивный – наличие тезауруса, позволяющего сформировать образ глобальной картины мира, аффективный – психологическую готовность к межкультурному общению, деятельностный – достижение целей коммуникации посредством совершения различных речевых действий [9, с. 187]. Исходя из данной классификации, мы пришли к заключению, что в отличие от лингвистического и деятельностного уровней поликультурной языковой личности, которые последовательно формируются от этапа к этапу изучения иностранного языка на основе развития коммуникативных умений в условиях моделирования реальных ситуаций межкультурного общения, когнитивный и аффективный уровни могут развиваться с некоторым опережением. Благодаря правильно организованному воспитательному процессу (не обязательно только на учебных занятиях) даже на самых ранних этапах изучения иностранного языка и иноязычной культуры у учащегося могут быть сформированы такие качества, как эмпатия, доброжелательность в общении и толерантность к представителям других культур. Он даже может, например, иметь обширные познания о концептосфере инофона и правилах и нормах поведения в иноязычной культуре из русскоязычных источников, независимо от этапа изучения иностранного языка. Однако слабо развитые лингвистический и зависимый от него деятельностный уровни не дают возможности в полной мере реализовать два других более развитых уровня. В подобной ситуации человеку элементарно не хватает языковых средств для организации адекватного речевого общения.

Тем не менее, развитие стратегической компетенции как неотъемлемой составной части коммуникативной компетенции на всех этапах овладения

иностранным языком позволяет решить данную проблему. Компенсация знаний лингвистического кода путем использования определенной коммуникативной стратегии дает возможность избежать не только коммуникативного сбоя, но и межкультурного конфликта. Это, прежде всего, касается выбора так называемых коммуникативных стратегий уклонения [10, с. 485] на начальных этапах овладения иностранным языком.

Если учащийся в силу своего недостаточно высокого владения иностранным языком не в состоянии вежливо объяснить инофону, что следование нормам поведения или образу мышления, принятому в его стране и культуре, неприемлемо для представителя другой культуры, то он вполне может выбрать используемый в конфликтологических практиках стиль «уход», воздержавшись как от обсуждений ситуации, так и от копирования поведения носителя языка.

На продвинутых этапах овладения иностранным языком учащийся уже имеет достаточно прочную языковую базу для того, чтобы вести полемику, развивать сотрудничество или выступать в качестве просветителя в вопросах взаимодействия культур. Он все ближе приближается к конечному результату – медиатору культур, поскольку процесс перехода от этапа к этапу обучения, предполагающий смену эталонов, должен проходить в поликультурном образовательном пространстве, т. е. комплексной среде, образованной синергетическим воздействием обучения как вида совместной осознанной деятельности учителя и обучающегося и воспитанием в парадигме общечеловеческих ценностей [12, с. 237].

Возвращаясь к вопросу о праве на конфликт учащегося, находящегося на продвинутом этапе изучения иностранного языка и приближающегося к идеалу медиатора культур, в межкультурном общении, рассмотрим особенности межкультурного взаимодействия на примере феномена политкорректности в американской и западноевропейской культурах.

В современном западном мире политкорректность приобрела форму абсолютной толерантности к любым меньшинствам, а также к любым формам различия между людьми (религиозным, расовым, половым и т. д.). Это образ жизни жителей в США и западной Европе, который определяет стандарты языкового и социокультурного поведения [15, с. 106]. Политкорректность накладывает табу на использование определенных слов и выражений, формы поведения и темы для публичного обсуждения, которые могут привести к возникновению вражды и ущемлению прав человека. Сама идея гуманного отношения к людям и ликвидации любых проявлений дискриминации не может вызывать ничего, кроме одобрения, тем не менее, превращение политкорректности в идеологию в западных культурах со временем привела к абсолютизации прав меньшинств и навязыванию их интересов остальным людям в нарушении тех же принципов толерантности только уже в отношении большинства. Ярким примером здесь может служить открытая пропаганда равенства на сексменьшинства через западный кинематограф и средства массовой информации. Кроме того, политкорректность как неотъемлемая часть западного образа жизни и мышления стала навязываться другим странам и культурам в рамках процесса глобализации.

Если говорить о соблюдении медиатором культур правил политкорректности на языковом уровне, т. е. о следовании принципу языкового такта и стремлении найти способы языкового выражения взамен задевающих чувства и достоинства индивидуума, а также ущемляющих его человеческие права [11, с. 48], то необходимость подобной подготовки в системе языкового образования не вызывает сомнений, т. к. сам процесс обучения иностранному языку имеет воспитательный характер. Однако мы считаем, что медиатор культур как воплощение идеала в преподавании иностранного языка имеет право на конфликт на более высоком уровне межкультурного взаимодействия, когда лицо, овладевшее иностранным

языком, сталкивается с проблемой следования какой-либо навязываемой ему идеологии, будь то политкорректность, ущемляющая его чувство национального достоинства, чуждые его стране и культуре взгляды на исторические события, оправдание доминирования чужого образа жизни или какая бы то ни было другая идеология. Безусловно, в процессе отстаивания права на собственную точку зрения, а также принадлежности к родной культуре медиатор культур обязан вести себя достойно, осознавая тот факт, что по его поведению инофоны будут судить обо всех представителях его культуры и создавать соответствующие культурные стереотипы. На уровне языковой подготовки это означает умение распознавать недружелюбные речеповеденческие акты и одновременно воздерживаться от подобного поведения, не опускаясь до уровня носителя языка.

Обобщая все вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам:

1. Понятия «эталон» и «идеал» в преподавании иностранного языка нетождественны. Эталон представляет собой образец овладения иностранным языком на конкретном этапе его изучения. Идеал является совокупностью характеристик, отражающих высшую цель овладения иностранным языком.

2. Культурно-обусловленный подход к обучению иностранным языкам предполагает отход от ограниченности общих характеристик уровней владения иностранным языком по общепринятым шкалам при постановке целей обучения на каждом его этапе и введение понятия «эталон», структура которого включает в себя не только эти характеристики, но и межкультурные составляющие иноязычной коммуникативной компетенции.

3. Понятие «носитель языка» в методике обучения иностранным языкам не должно соответствовать обыденному представлению об инофоне. Это научное понятие, представляющее собой абстрактную совокупность характеристик, включающих в себя воспитание и общую образованность,

приобретенные в родной культуре, соблюдение языковой нормы и соответствие речеповеденческих актов культурным нормам родной страны.

4. На современном этапе развития языкового образования носитель языка не может являться эталоном в преподавании иностранного языка, поскольку лишает обучающегося его культурно-национальной идентичности, а сам процесс изучения иностранного языка его воспитательной функции.

5. Медиатор культур как посредник между собственной культурой и культурой инофона вполне справедливо может претендовать на роль образовательного идеала в преподавании иностранных языков, однако в сложившейся международной обстановке его толерантность не может быть возведена в абсолют. Ему необходимо предоставить право на использование цивилизованной формы конфликтного взаимодействия с иноязычным партнером в случае скрытого или явного проявления неуважения со стороны последнего к его стране и культуре или нарушении его международных прав и свобод.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена решению одной из ключевых проблем целеполагания в преподавании иностранных языков в свете модернизации языкового образования. Разграничены понятия эталона и идеала в учебно-воспитательном процессе. Позиционируется культурно-обусловленный подход к пониманию понятия «эталон» в языковом образовании. Описываются характеристики носителя языка и приводятся аргументы в пользу отказа от равнения на него в качестве образовательного идеала. Раскрываются особенности медиатора культур и обосновывается целесообразность принятия его в качестве идеала и конечной цели профессионального языкового образования.

Ключевые слова: эталон в преподавании иностранных языков, образовательный идеал, овладение иностранным языком, носитель языка, медиатор культур.

SUMMARY

The article is devoted to solving one of the key problems of goal-setting in teaching foreign languages in the light of the modernization of language education. The concepts of a standard and an ideal in the educational process are distinguished. A culturally determined approach to understanding the concept of a standard in language education is determined. The characteristics of a native speaker are described and arguments are given in favor of refusing to regard him as an educational ideal. The features of the mediator of cultures are revealed and the expediency of accepting it as the ideal and the ultimate goal of professional language education is substantiated.

Key words: standard in teaching foreign languages, educational ideal, mastering a foreign language, native speaker, mediator of cultures.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудкова Е. Ф. Носитель языка как эталон в преподавании иностранного языка // НАУКА ЮУРГУ: материалы 67-й научной конференции. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2015. – С. 1764–1767.

2. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам.– СПб: КАРО, 2005. – 352 с.

3. Жижина А. Е. Отечественные и зарубежные классификации уровней владения иностранным языком // Научные труды Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. – Калуга: Издательство КГУ им. К. Э. Циолковского, 2018. – С. 573–576.

4. Концеева С. Д. Особенности преподавания курса «Межкультурная коммуникация» студентам языкового вуза // Научные труды Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. – Калуга: Издательство КГУ им. К. Э. Циолковского, 2016. – С. 304–308.

5. Леонов Н. И. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 232 с.

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

7. Попович Э. В. Национально-культурная идентичность как теоретическая проблема // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 49. – С. 193–199.

8. Риэрдон Бетти Э. Толерантность – дорога к миру. – М.: Издательство «Бонфи», 2001. – 304 с.

9. Чичерина Ю. В. Формирование и развитие поликультурной личности как цель обучения иностранным языкам // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2016. – № 33. – С. 185–191.

10. Тимофеева Т. И. Стратегическая компетенция в контексте коммуникативной деятельности студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 482–485.

11. Левченко Г. П. Политкорректность в межкультурной коммуникации // Лингвистика и межкультурная коммуникация: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Курган: Курганский государственный университет, 2010. – С. 48–52.

12. Курсевич Д. В., Манджиев А. А. Преподаватель иностранного языка как медиатор культур // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения. – М.: Московский технологический университет (МИРЭА), 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 236–238.

13. Литвишко О. М., Черноусова Ю. А. Лингвокультурная медиация как компонент глокального подхода в обучении профессионально-ориентированному английскому языку (на примере направлений подготовки

38.03.02, 38.04.02 «Менеджмент», 40.03.01, 40.04.01 «Юриспруденция») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2. – С. 139–143.

14. Хайрова С. Р. Медиация в межкультурном пространстве цивилизации // *Homo loquens* (вопросы лингвистики и транслятологии): сборник статей. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2009. – С. 22–29.

15. Цатурян М. М., Царурян М. А. Феномен политкорректности в английском языке // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сборник научных трудов. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. – С. 103–108.